

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter —

Vol. VI. — No. 18. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Октября 1902 г.

Р ъ Ч ъ

при посѣщеніи новостроющейся церкви въ г. Чикаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ
ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ БОРИСОМЪ ВЛАДИМИРОВИЧЕМЪ.

Произнесена Священникомъ Іоанномъ Кочуровымъ.

Ваше Императорское Высочество! Съ чувствомъ глубокой радости встрѣчаемъ мы Васъ въ стѣнахъ сего храма, воздвигаемаго къ славѣ и чести нашего дорогаго отечества.

Со времянь св. Владимира и до нынѣ Россія всегда была страной православія и члены царствующаго въ ней Дома всегда являли себя добрыми сынами церкви православной, — ея украшеніемъ и гордостью. И нынѣ благополучно царствующій Державный Вождь земли нашей, вѣрный завѣтамъ своихъ предковъ и ходу исторіи Богомъ ввѣренной Ему страны, является могучимъ покровителемъ Православія не только въ своей безграничной Имперіи, но и далеко за ея предѣлами. Въ его отеческомъ любвеобильномъ сердцѣ нашли себѣ мѣсто и тѣ изъ его подданныхъ, которые подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ были заброшены сюда на далекую чужбину. Внимая ихъ нуждамъ, Онъ Своимъ Царскимъ даромъ положилъ начало сему зданію, кото-

рое отнынѣ имѣеть сдѣлаться уголкою Россіи, гдѣ каждый русскій можетъ найти себѣ ободреніе для перенесенія житейскихъ невзгодъ, эливаться душою съ далекой родиной и переживать минуты общенія съ нею.

Радуемся, Благовѣрный Государь, что Вы изволили прибыть къ намъ въ то время, когда это зданіе находится еще въ періодѣ своего построенія и чрезъ это являетесь личнымъ свидѣтелемъ того, что дѣло такъ близко стоящее къ сердцу нашего Возлюбленнаго Монарха приходитъ къ желанному концу.

Соблаговолите, Ваше Высочество, утвердить на стѣнѣ сего храма сію плиту, сооруженную нами въ память Вашего посѣщенія. Пусть каждому русскому, приходящему сюда, она напоминаетъ о томъ, что связь между нимъ и далекой родиной не порвана, что и находясь на чужбинѣ онъ остается членомъ единой Русской семьи и въ ея Государѣ имѣеть заботящагося о себѣ отца. Пусть каждый, кто увидитъ ее, вознесетъ горячія молитвы ко Престолу Всевышняго о величїи дорогой родины, о благополучїи Царствующаго въ ней дома и о Вашемъ драгоценномъ здравїи.

О гражданской доблести.

Протоіерея А. Ключарева († Архіепископа Амвросія).

Свободное, живое стремленіе послужить отечеству мыслію, словомъ и дѣломъ, обреченіе себя на всякій подвигъ для его счастія и славы, — это не простая исполнительность, которая не двигается далѣе предѣловъ предписаннаго, почитаетъ чуждымъ для себя все то, что ей не указано; — это свѣтлыя черты гражданской доблести, это залого доблестныхъ дѣлъ. Проблески этой добродѣтели замѣтны повсюду на всемъ пространствѣ нашего необъятнаго отечества. Отовсюду слѣшать сообщать во всеобщее свѣдѣніе новыя мысли, которыя признаются полезными для общества; и неслужащіе люди стараются вывести наружу застарѣлыя злоупотребленія на государственной службѣ, или тайные происки недоброжелателей нашего отечества; служители науки горятъ желаніемъ повсемѣстнаго распространенія прозвѣщенія; воспитатели юношества заботятся о приготовленїи для отечества доблестныхъ гражданъ; охранители правосудія ищутъ средствъ для водворенія въ судахъ неподкупной честности и нелицеприятной правды; люди богатые не щадятъ средствъ для дѣлъ благотворительныхъ и

общепользныхъ; и земледѣльцы начинаютъ приносить охотно плоды своихъ тяжелыхъ трудовъ на пользу общую. Всюду возникаютъ добрыя желанія, вездѣ роятся мысли, вездѣ зачинаются труды, посвящаемые благу и славѣ отечества.

Остается желать одного, — и это одно есть главное и самое важное, — чтобы быстрые порывы, горячія стремленія и благія начинанія были направлены къ одной, ясно сознанной цѣли, возведены на степень правильной и твердой дѣятельности, объединяемой одними общими свойствами, утвержденной на одномъ началѣ, проникнутой однимъ духомъ, — что и составляетъ характеръ истинной добродѣтели. Безъ этого условія въ нашихъ предпрїятїяхъ и дѣлахъ, начинаемыхъ для блага отечества, не будетъ связи и единства. Когда одинъ поставляетъ благо отечества въ одномъ, а другой въ другомъ; когда одинъ предлагаетъ такія средства для достиженія этого блага, а другой — иныя и, можетъ быть, совершенно противоположныя: тогда, чѣмъ горячѣе будетъ наша дѣятельность, тѣмъ хуже будетъ нашему отечеству. Тогда оно похоже будетъ на растеніе, за которымъ ухаживаетъ множество садовниковъ, несогласныхъ въ правилахъ и прие-

махъ садоводства. Дѣло окончится тѣмъ, что каждый будетъ пересаживать и обрѣзывать его по-своему, и на немъ не останется ни одной живой вѣтки. Оно похоже будетъ на больнаго, окруженнаго множествомъ врачей, несогласныхъ въ воззрѣнiяхъ на болѣзнь его и способахъ лѣченiя. Чѣмъ настойчивѣе они будутъ давать ему каждый свои лѣкарства, тѣмъ вѣрнѣе его смерть. Противорѣчивыя стремленiя, планы и предпрiятiя гражданъ для отечества, это — внутренняя война при внѣшнемъ мирѣ, это — гражданское междоусобiе. При немъ нѣтъ пролитiя крови, не пожираются пламенемъ города и селенiя, — но, что несравненно хуже, разрушаются твердыя убѣжденiя умовъ, подрываются коренныя основанiя дѣятельности, убивается внутренняя жизнь. Тяжело видѣть, когда разность въ воззрѣнiяхъ производитъ то, что граждане, исходя на общественное дѣло, предпринимаясь по одному святому побужденiю любви къ отечеству, не узнаютъ другъ друга, и одни разрушаютъ то, что созидаютъ другiе. Тогда не нужно много прозорливости, чтобы видѣть, что ихъ потомки еще съ большими усилiями будутъ разрушать дѣла ихъ, что ихъ труды останутся безъ продолжателей, ихъ добро — безъ наслѣдниковъ.

Но возможно ли одно начало для дѣятельности миллионовъ? Кто можетъ влить въ нихъ одинъ духъ? Кто можетъ дать имъ единство убѣжденiй и связать ихъ разнообразную дѣятельность въ одно стройное цѣлое? Слишкомъ смѣль былъ бы тотъ изъ людей, кто взялъ бы это на себя. Отъ человѣка это невозможно, а возможно только отъ одного Бога. Это начало — въ христіанствѣ, это единство — въ единенiи умовъ, сердець и всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ силъ человѣческихъ подъ руководствомъ божественнаго ученiя Христа Спасителя нашего. Мы поставлены на этомъ началѣ исторiю нашего оте-

чества, или лучше самимъ Промысломъ Божиимъ. Наша вина, если мы на немъ не удерживаемся, и отъ того страдаемъ.

„Предай Господу путь твой и надѣйся на Него, и Онъ совершитъ“. Путь жизни каждаго человѣка и цѣлыхъ народовъ и царствъ только тогда прямъ, безопасенъ и ведетъ къ совершенству и счастiю, когда онъ открытъ, или предоставленъ Господу, Его руководству и попеченiю. Когда въ умахъ человѣческихъ сияетъ свѣтъ Его вѣчной истины, въ сердцахъ водворяется Его святость, въ дѣлахъ владычествуетъ Его правда: тогда царство человѣческое становится царствомъ Божиимъ. И оно всегда можетъ надѣяться, что его дѣло Самъ Богъ совершитъ, потому что оно направлено къ исполненiю Божiей воли, оно относится къ Божiей славѣ; Самъ Богъ задищаетъ его и исполняетъ какъ Свое собственное. Здѣсь начало благоусмѣшности всѣхъ общественныхъ дѣлъ и вмѣстѣ гражданскаго единомыслия и единодушия.

Мы знаемъ одно великое имя, предъ которымъ безпрекословно преклоняется все человѣчество, кромѣ немногихъ несчастныхъ выродковъ изъ него, — это имя Божiе. Только одного учителя оно слушаетъ безъ возраженiй, — говорящаго отъ имени Божiя. Одной власти повинуется, — власти Божiей, или той, которая носитъ на себѣ ясныя знаменiя божественнаго избранiя. Одному руководителю оно безъ страха ввѣряетъ свою судьбу, — это все-благому Богу, или Его избранникамъ. Ни истины, ни власти, ни закона оно не признаетъ обязательными для себя, если не найдетъ въ нихъ связи съ истиною, властiю и закономъ Божиимъ. Итакъ, если хотите вести къ совершенству цѣлые миллионы людей, или идти вмѣстѣ съ ними, — входите съ ними въ связь прежде всего вѣрою въ Бога, благоговѣнiемъ къ Его истинѣ, правдѣ и власти; иначе вы встрѣ-

тите недовѣріе, противорѣчіе, непослушаніе, — явныя, или затаенныя, но всегда вредныя для успѣховъ общаго дѣла. Отъ того-то и возрасло наше отечество въ государство, какого прежде не видалъ міръ. что его граждане, наши предки, были единомысленны въ единой истинной вѣрѣ, послушны однимъ законамъ божественнымъ и одной власти, Богомъ поставленной: они мыслили и дѣйствовали какъ одинъ челорѣкъ.

Въ наше время думаютъ, что жизнь религіозная можетъ идти своимъ порядкомъ, а общественная своимъ: великая ошибка! Нѣтъ такого отдаленнаго угла въ великомъ зданіи государства, куда бы не проникалъ свѣтъ религіи; нѣтъ такой тонкой нити въ общественной жизни, которая бы не была прикрѣплена къ началамъ духовнымъ и нравственнымъ. Какъ въ видимомъ мірѣ всякое, даже самое малое, существо живетъ жизнью отъ Бога данною: такъ въ мірѣ челорѣческомъ, или въ обществѣ, самое малое, но истинное добро происходитъ отъ правильной жизни духа, живущаго вѣрою и добромъ нравственнымъ. Итакъ, достигайте прежде всего въ единеніе вѣры, блюдите единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 13, 3), — потомъ помышляйте объ успѣхахъ общественныхъ дѣлъ, о благѣ отечества.

Въ этихъ основаніяхъ скрываются и свѣтлыя черты истинной гражданской доблести. Отсюда почерпается гражданская мудрость и здравомысліе. Не тотъ доблестный гражданинъ, кто спѣшитъ наводнить свое отечество новыми мыслями, а тотъ, кто возьметъ на себя тяжелый трудъ испытать новое наносимое духомъ времени, и, избравъ истинно доброе и полезное, принесетъ его въ даръ своему отечеству. Гдѣ этотъ пробный камень, опѣнивающий достоинство новаго? Въ собственномъ просвѣщеніи мыслителя вѣрою, въ чистотѣ

его сердца, въ тонкости его нравственнаго чувства. Если нѣтъ у него этого тонкаго духовнаго обонянія, отличающаго прежде вкушенія ложь отъ истины, добро отъ зла, — его сужденія ненадежны, онъ не приобрѣтетъ благодарности согражданъ, какъ приобрѣтаетъ ее учитель, вѣрный божественной истинѣ. Многіе у насъ сѣтуютъ, что трудно прививается въ нашемъ отечествѣ наука, медленно распространяется просвѣщеніе. Не спѣшите обвинять въ этомъ народъ, а посмотрите, — не отъ того ли онъ чуждается науки, что не довѣряетъ ей, и не отъ того ли не довѣряетъ, что не видитъ отъ нея нравственнаго плода — возвышенія ума къ богопознанію и богопочтенію, просвѣтленія совѣсти, очищенія сердца, улучшенія нравовъ. Что для него въ этомъ просвѣщеніи, съ которымъ оскудѣваетъ вѣра въ Бога, почтеніе дѣтей къ родителямъ, супружеская вѣрность и чистота жизни? — Многіе нынѣ трудятся для улучшенія внѣшняго быта народа, для умноженія удобствъ его жизни: прозирайте въ послѣдствія этихъ улучшеній. Если они плодятъ и развиваютъ въ народѣ страсти, подрываютъ крѣпость его духа, лишаютъ его силы самообладанія, способности самоусовершенствованія: вялость и слабость послѣдующихъ поколѣній, упадокъ дарованій въ нихъ будутъ печальнымъ памятникомъ современныхъ улучшеній. Тотъ гражданинъ сооружаетъ себѣ вѣчный памятникъ въ отечествѣ, кто посѣваетъ въ немъ нравственное добро, которое одно вѣчно.

Только подъ руководствомъ святой вѣры воспитывается гражданская честность и правдолюбіе. У земной власти нѣтъ средствъ дѣлать людей честными и правдивыми: никакіе законы не оградятъ общественнаго достоянія отъ расхищенія, и судебной правды — отъ нарушеній и уклоненій, докѣлѣ къ каждому гражданину не будетъ приставленъ внутренній

стражъ и свидѣтель всѣхъ его сокровенныхъ помышлений, желаній и дѣлъ. Этотъ свидѣтель — чистая, озаряемая закономъ Божиимъ и строгая совѣсть; этотъ стражъ — страхъ грѣха, какъ нарушенія воли всевѣдущаго и правосуднаго Бога. Только христіанское настроеніе духа ручается за честность и правдивость гражданина. Оно состоитъ въ томъ, что истина, честь и правда обращаются у человѣка въ любимыя склонности, въ господствующія свойства. Онъ ими счастливъ, и утрата или нарушеніе ихъ сопровождается страданіемъ его сердца, которое начинается для него раньше, чѣмъ власть земная замѣтитъ его проступокъ, и для него тяжелѣе, чѣмъ лишеніе земныхъ выгодъ. Оставьте его одного на горахъ казеннаго золота, — онъ его не коснется; потому что миръ души и счастье отъ признанія правоты своей онъ не промѣняетъ на всѣ сокровища міра. Не наблюдайте за нимъ и въ судѣ: его подкупить нельзя; потому что онъ знаетъ, что обвиненіе невинности, оправданіе преступленія, хотя бы и однажды допущенныя, отравятъ все счастье его жизни. Говорятъ, что нужно распространять образованіе, чтобы имѣть честныхъ гражданъ. Если подъ образованіемъ разумѣть развитіе ума и обогащеніе его свѣдѣніями, — то его мало для этой цѣли. Если съ этимъ не будетъ заботы о внутреннемъ просвѣщеніи духа, о воспитаніи въ немъ любви къ истинѣ и правдѣ, какъ свойствамъ божественнымъ и для человѣка возжеланнымъ: то одно внѣшнее образованіе только научитъ извинять, скрывать, и облагораживать преступленіе. Говорятъ еще: дайте служащимъ отечеству людямъ хорошее содержаніе, тогда они будутъ честны. Хорошее содержаніе трудящемуся много — есть долгъ справедливости, но ненадежное огражденіе честности. Оно можетъ уменьшить количество мелкихъ взятокъ, но не истребить большихъ. Кто положилъ пре-

дѣлъ желаніямъ человѣческимъ? Кто не знаетъ, что дѣлаетъ страсть корыстолюбія? Кто не видитъ, какъ нынѣ роскошь обращается въ потребность? Кому неизвѣстны гражданскія преступленія, совершаемыя съ хладнокровіемъ и тонкимъ расчетомъ, не для избавленія отъ вопіющихъ нуждъ, а для поддержанія блестящаго положенія въ свѣтѣ?

На основаніяхъ святой вѣры утверждаются, и ея утѣшеніями питаются, гражданская твердость и мужество. Во многихъ общественныхъ дѣятеляхъ выпѣ мы замѣчаемъ вмѣстѣ съ ревностію и горячностію къ дѣлу какую-то нетерпѣливость, раздраженіе и потомъ скорое утомленіе. Отъ чего это? Они, какъ говорятъ нынѣ, стремятся проводить въ жизнь общества свои мысли, хотятъ его благодѣлательствовать своимъ добромъ. Но вотъ ихъ мысли встрѣчаютъ возраженія, ихъ добро не тотчасъ оцѣнивается, имъ не повинуются съ покорностію и быстротою, какой они ожидали, — и они съ негодованіемъ отворачиваются, какъ отъ тупоумной толпы, отъ того самаго общества, о которомъ повидимому такъ заботились. Очевидно, что ихъ двигателемъ было самолюбіе — самый ненадежный дѣятель въ трудахъ для общей пользы. Не то мы видимъ въ истинномъ подвижникѣ гражданской добродѣтели, одушевляемомъ христіанскою любовію къ согражданамъ. Онъ знаетъ, съ какимъ долготерпѣніемъ самъ Богъ прививаетъ истину и добро къ душамъ человѣческимъ и какъ долго ожидаетъ благихъ плодовъ. Почитая себя не инымъ чѣмъ, какъ служителемъ божественнаго промысленія о благѣ его отчества, свою добрую мысль онъ приписываетъ Божіей милости и внушенію, призываетъ на нее Божіе благословеніе, распространяетъ ее съ терпѣніемъ и постоянствомъ, радуясь о томъ, когда и немногіе признаютъ ея благотворность, подобно тому, какъ самъ Богъ ра-

дуются объ обращеніи и одной души на нуть истинный. Множество противниковъ, сила враговъ его не утраиваютъ и не приводятъ въ уныніе: онъ знаетъ, что самъ онъ немощенъ, но всеиленъ Богъ, во имя котораго онъ подвизается. „Уповай на Него, Онъ совершитъ“, — говоритъ ему вѣра. Онъ не порывается вдругъ къ дѣламъ великимъ, и потому не знаетъ самообольщенія и обманутыхъ надеждъ. Его правило: вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ будетъ. Но когда при тщательномъ исполненіи обязанностей, при развитіи трудомъ собственныхъ силъ, при обогащеніи опытностію, кругъ его дѣятельности расширяется, онъ самъ растетъ внутренно, совершенствуется и чувствуетъ въ себѣ самое оправданіе словъ Спасителя: и мущему вездѣ дано будетъ, и преизбудеть, Онъ живетъ не для награды за дѣло, а для самаго дѣла; успѣхъ въ дѣлѣ—его радость, благосостояніе ближнихъ, приносимое его трудами,—есть его торжество. Онъ не оставитъ службы подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія. Онъ не побоится отставки за правду, не побоится нужды и бѣдности. Его вѣрующее сердце не допускаетъ возможности, чтобы оставилъ его безпомощнымъ Богъ, которому онъ служитъ, трудясь для истиннаго блага своихъ согражданъ.

Но высшую силу гражданской доблести сообщаетъ вѣра въ истину обѣтованія: „и выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою, и справедливость твою — какъ полдень“. Едва ли не самое тяжкое страданіе честнаго труженика для блага отечества состоитъ въ томъ, когда сами его сограждане отдають ему справедливость. А какъ часто это бываетъ! Прямота въ словѣ и правдивость въ дѣлѣ часто и друзей обращаютъ во враговъ. Раздраженные страсти покрываютъ самыя чистыя и великія дѣла тьмою клеветъ. И легче быть забы-

тымъ, жить въ неизвѣстности и бѣдности, чѣмъ видѣть, какъ тѣ, кого мы любимъ, не вѣрятъ безкорыстію и чистотѣ нашей любви; какъ тѣ, для которыхъ мы живемъ и всемъ жертвуемъ, искажаютъ самыя чистыя наши намѣренія, наши честныя дѣла обращаютъ въ преступленія, и предають на посрамленіе и поруганіе наше имя. Этотъ подвигъ подобенъ подвигу Христа, Спасителя нашего, и вынести его можетъ только тотъ, кто во Христѣ находитъ себѣ утѣшителя и, одушевляясь Его божественною любовію, можетъ вмѣстѣ съ Нимъ молиться о своихъ заблуждающихся соотечественникахъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! Ныньшѣ верховнымъ судіею и цѣнителемъ подвиговъ, предпринимаемыхъ для блага отечества, признають общественное мнѣніе. Но развѣ не заблуждаются иногда цѣлыя общества, какъ одинъ человѣкъ? Развѣ законъ измѣнчивости человѣческихъ мнѣній не просирается на всѣхъ людей, взятыхъ порознь и цѣлыми обществами? Не говорить ли исторія, что по общимъ народнымъ приговорамъ были изгоняемы изъ отечества истинные его благодѣтели? Нѣтъ: не въ людскомъ мнѣніи и одобреніи ищетъ себѣ оцѣнки и награды истинный служитель правды; христіанинъ надитъ ее во внутреннемъ свидѣтельствѣ духа, утѣшаемаго и одобряемаго благодатію Божіею, въ опытномъ убѣжденіи, что правда есть Божіе совершенство, что ея читель и служитель самъ входитъ въ союзъ съ божественною силою, которая имѣетъ сама въ себѣ вѣчную жизнь и самосвѣтящій свѣтъ. И онъ служитъ для непризнательныхъ и неблагодарныхъ, благотворитъ даже врагамъ, съ сердечною вѣрскою и предчувствіемъ, что не только его ожидаетъ вѣчная награда на небесахъ, для которой онъ исключительно живетъ, но что и на землѣ рано или поздно тучи разсѣются, свѣтъ правды его озаритъ, если

не его современниковъ, то потомковъ, и съ почтеніемъ будетъ произноситься его имя; и на его могилу падеть не одна благодарная слеза. И онъ радуется при мысли не о томъ, что онъ самъ, а что правда, имъ столько любимая, восторжествуетъ.

Пусть строгіе судьи и завистливые враги обвиняютъ наше отечество въ отсталости по отношенію къ новымъ движеніямъ просвѣщенія и гражданственности, лишь бы мы сами, его граждане, съ благоговѣніемъ хранили свое старое, какъ вѣчное, — нашу святую вѣру, заповѣди Божіи, уставы церкви и наши христіанскія свойства — какъ родныя, какъ національныя, и принимали только то изъ новаго, что имъ не противорѣчитъ. Преходитъ образъ міра сего; его воззрѣнія, его ученія будутъ безъ конца измѣняться, а нашею наградою будетъ благоденствіе и процвѣтаніе нашего отечества. Опытъ докажетъ всему міру неизблестимость основаній, на которыхъ мы утверждаемся, и Господь выведетъ нашу правду какъ свѣтъ, и справедливость — какъ полдень.

◆◆◆◆◆

**Церковное пастырство есть служеніе
особенное, не для всѣхъ сыновъ
церкви доступное.**

Пресвященнаго Антонія, нынѣ Епископа Волынскаго.

Пастырство возможно только въ церкви. Но вотъ является вопросъ со стороны протестантовъ: не доступно ли это служеніе всѣмъ ея членамъ? Апостоль Павелъ внушаетъ каждому созидать своихъ ближнихъ. Протестанты, думая основываться на этомъ изреченіи, и на извѣстныхъ словахъ ап. Петра создали ученіе о всесвященствѣ; но, конечно, подобное распространеніе задачи пастырей на всѣхъ христіанъ явилось возможнымъ лишь при протестантскомъ пониженіи самаго подвига христіанина чрезъ ложный догматъ о еди-

ной спасающей вѣрѣ, по коему человекъ долженъ полагать свою задачу лишь въ углубленіи ума въ созерцаніе Откровенія, не предпринимая требуемой послѣднимъ борьбы со страстями, не стремясь самодѣятельно къ совершенству. Конечно, при подобныхъ воззрѣніяхъ нѣтъ нужды ни въ церкви, ни въ благодатныхъ пастырскихъ полномочіяхъ точно такъ же, какъ и при обычномъ въ теперешнемъ свѣтскомъ обществѣ взглядѣ, когда цѣлью нравственнаго воспитанія является средній человекъ, и нравственное совершенство замѣняется нравственнымъ благоприличіемъ. Не такъ по воззрѣнію христіанскому, требующему, чтобы человекъ стремился къ полному совершенству, къ духовной чистотѣ и общенію съ Богомъ. По такому взгляду, между худшими и лучшими язычниками и вообще между людьми естественными только та разница, что одинъ болѣе, а другой менѣе золъ, какъ выразился блаж. Августинъ. Поэтому на пути къ благодатному совершенству господствующимъ въ человекѣ настроеніемъ справедливо признается скорбь о своихъ порокахъ и грѣхахъ, такъ что и путь духовнаго подвижничества есть подвигъ покаянія. Возможно ли чтобы человекъ, исполненный сознанія собственныхъ грѣховъ, осмѣлился взяться за дѣло нравственнаго возрожденія другихъ, забывая слова Господа о томъ, что съ репейника не собираютъ смоквы? Посвятить себя духовному служенію ближнимъ христіанинъ можетъ только тогда, когда онъ увѣренъ, что онъ не отъ себя идетъ на это служеніе, а по полномочію церкви. Если Павелъ говорить, что онъ — ничто, а все, въ чемъ онъ потрудился, совершила благодать Божія, то тѣмъ болѣе обыкновенный человекъ не можетъ братья за это дѣло отъ себя, не надѣясь на помощь благодати и не считая себя ничтожествомъ. Для успѣха въ пастырствѣ необходимо смогъ на это

служеніе, какъ на одаренное особыми полномочіями. Отрицатели благодатныхъ полномочій пастырства должны были утвердиться въ мысли о невозможности духовнаго совершенствованія вообще, а такое положеніе перодило за собой и дальнѣйшія заблужденія. Именно, на почвѣ безпастырскаго протестантизма развилась философія Шопенгауера, которая пришла къ ученію о неизмѣняемости человѣческаго характера. По Шопенгауеру, кажущееся измѣненіе въ нравственной жизни человѣка не касается внутренняго его существа; всѣ измѣненія составляютъ лишь переходныя ступени въ развитіи личности въ опредѣленномъ разѣ навсегда направленія ея индивидуальной природы, самая же личность, существенныя черты ея нравственнаго характера останутся всегда неизмѣнными. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь коренномъ внутреннемъ перерожденіи человѣка, а тѣмъ болѣе о цѣлесообразности пастырскаго подвига. По философіи же христіанской такое перерожденіе возможно и должно быть: кто во Христѣ, тотъ—новая тварь (2 Кор. V, 17); служеніе апостоловъ заключается въ томъ, чтобы люди совлеклись ветхаго человѣка, истлѣвающего въ облепотительныхъ похотяхъ... и облелись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины (Еф. IV, 22—33), чтобы отнять у людей сердце каменное и вложить сердце плотяно и духъ новый въ ихъ утробахъ. Относительно такого измѣненія св. Писаніе говоритъ, что оно недостижимо ни для кого, кромѣ носителя новозавѣтной благодати; основная мысль Екклезіаста та, что криваго нельзя сдѣлать прямымъ, и кривизны эти, кривизны нравственной жизни, выпрямляются, по слову пророка (Ис. XL, 3; Мар. I, 3), лишь дѣйствіемъ новозавѣт-

наго, призваннаго особымъ полномочіемъ, проповѣдника. Только тотъ христіанинъ можетъ рѣшиться прикоснуться ко внутреннему міру своего ближняго, который сознаетъ себя проводникомъ этой всеисцѣляющей благодатной силы Божіей, какъ единственнаго, существеннаго средства врачеванія.

Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? (Римл. X, 15).

Но самое посланничество слѣдуетъ ли разумѣть непременно въ смыслѣ благодатныхъ церковныхъ полномочій? Дѣйствительно указываютъ на то, что сильное нравственное вліяніе на окружающихъ въ различныхъ областяхъ жизни могутъ оказывать и люди, не получившіе благодатныхъ даровъ, но отличающіеся какими-нибудь естественными талантами, напр. педагоги, родители и даже частные, посторонніе добродѣтельные люди.— На это нужно сказать, что никакое благодатное дарованіе не бываетъ безъ нѣкотораго естественнаго соответствія въ душѣ человѣческой. Есть такое соответствіе и для дара священства. Самое названіе священника—пастырь, отецъ духовный, заимствованы изъ области житейской практики: пастырь—пастухъ, отецъ духовный—отецъ семейства; свойства, требуемыя отъ послѣднихъ очевидно должны быть присущи въ высшемъ смыслѣ и первому. Такія естественныя свойства, обуславливающія вліяніе на среду, въ нѣкоторой степени имѣются конечно у каждаго человѣка, и у семьянина, и у педагога, и у ученаго, и у всякаго другого: каждый изъ нихъ такъ или иначе вліяетъ на окружающихъ; причемъ вліяніе это, какъ основывающееся на самой ихъ природѣ или призваніи, постоянное, непреходящее, но за то и очень ограниченное. Ограничивается оно или со стороны внѣшней,—кругомъ лицъ, на которыя распространяется,

напр., у семьянина, вліяніе котораго не переходитъ за предѣлы семьи, или со стороны внутренней, — кругомъ нравственныхъ свойствъ или идей, передаваемыхъ средѣ: напр. педагоги могутъ быть весьма вліятельны въ области преподаваемыхъ учебныхъ предметовъ въ школѣ, но въ житейскихъ отношеніяхъ къ постороннимъ людямъ они могутъ быть сухи, необщительны, даже и въ своей области — въ классѣ ихъ вліяніе можетъ ограничиваться лишь узкой сферой учебнаго дѣла, внѣ котораго они могутъ не имѣть никакого значенія для учениковъ своихъ. Шире область вліянія тѣхъ людей, которыхъ можно назвать житейскими философиями, но и они ограничены кругомъ идей, проводимыхъ ими въ общественную жизнь, напр. любви къ образованію, удаленію сословныхъ предразсудковъ и т. п. А такихъ людей, которые оказывали бы вліяніе на общество во всѣхъ сторонахъ нравственной жизни безъ благодатнаго дара, мы не встрѣчали и не встрѣтимъ. Такимъ образомъ указываемыя явленія естественнаго нравоучительнаго таланта не опровергаютъ и не устраниаютъ нужды въ особомъ благодатномъ дарѣ для пастыря, который является отцемъ и учителемъ всѣхъ.

Серьезнѣе другого рода возраженіе, идущее со стороны протестантовъ. Протестанты принципиально отвергаютъ высокія полномочія пастырей и любятъ толковать о священствѣ, ссылаясь на извѣстные слова апостола Петра. Въ подтвержденіе своего взгляда они указываютъ на первые вѣка церковной жизни, когда пастыри не выдвигались такъ надъ обществомъ вѣрующихъ; выдѣленіе ихъ было слѣдствіемъ упадка нравственно религіозной жизни людей. Изреченія св. Писанія, касающіяся священства, они относятъ только къ апостоламъ, отрицая дальнѣйшее преемство апостольскихъ полномочій въ церкви. — Протестанты опускаютъ изъ

виду то, что и тогда, въ первенствующей церкви, началомъ, возрождающимъ, воспитывающимъ общество, были не естественныя способности людей, не свободное саморазвитіе каждой личности, а полнота благодатныхъ даровъ, излитыхъ на вѣрующихъ. Тогда пастырское индивидуальное руководство могло быть дѣйствительное, не выдвигаясь такъ замѣтно въ церковной жизни какъ власть, какъ борьба, потому что при высокомъ благодатномъ настроеніи всей общины, когда члены ея получили даръ языковъ, другіе — даръ пророчества и т. п., слово пастыря принималось съ усердіемъ, да и самая нужда въ немъ возникала не такъ часто тѣмъ болѣе, что каждая отдѣльная личность могла почерпнуть и вдохновенія, и предостереженія въ высокомъ настроеніи и евангельскомъ бытѣ всего церковнаго братства. Такимъ образомъ, если пастыри не выдѣлялись тогда, то это нисколько не говоритъ противъ ихъ обладанія высокими полномочіями, о которомъ въ св. Писаніи находимъ положительныя указанія. Разумѣемъ упоминанія о томъ, что апостолы изъ среды вѣрующихъ выдѣляли особыхъ ревнителей, которымъ передавали такія полномочія: пасти церковь (Дѣян. XX, 28), и ставить епископовъ (Тит. I, 5) и діаконовъ (1 Тим. III, 10), и возгрѣвать даръ священства (2 Тим. I, 6), хотя нельзя отрицать и того, что значеніе общины въ дѣлѣ нравственнаго вліянія было гораздо важнѣе, нежели въ практикѣ современныхъ намъ православныхъ приходовъ, и если бы протестанты возвратили намъ эту полноту даровъ, то и современные пастыри освободились бы отъ доброй половины духовныхъ обязанностей. Но конечно, чтобы понять нужду въ благодатно-одаренномъ пастырѣ, должно брать христіанскую общину не въ ея прошломъ состояніи, а въ настоящемъ ея видѣ. Ап. Павелъ хорошо опредѣлилъ отношенія пастыря къ вѣрую-

щимъ, уподобляя его пѣсгуну, т. е. нянѣ. Изъ отношеній няньки къ ребенку уясняется отношеніе преемниковъ апостоловъ къ обществу христіанскому. Для ребенка послушнаго и добровольно подчиняющагося цѣли воспитанія нуженъ только надзоръ, молчаливое наблюденіе за его поступками, но когда ребенокъ начинаетъ отступать отъ правилъ воспитанія, впадать въ заблужденія и проступки, назначеніе няньки уже не ограничивается однимъ наблюденіемъ: она теперь начинаетъ пользоваться всеми данными ей полномочіями и правами. Такъ и въ церкви. Если права пастыря церкви въ первое время жизни христіанскаго общества, протекавшей подъ непосредственнымъ видимымъ воздѣйствіемъ Св. Духа, не проявлялись со всею иль силой въ жизни внѣшней, то съ оскудѣніемъ религіозно-нравственнаго одушевленія, они необходимо должны были обнаружиться...

Впрочемъ и во время апостоловъ пастырскія полномочія проявились въ полной силѣ тамъ, гдѣ нужна была напряженная духовная борьба, т. е. въ области миссіонерской. Здѣсь права пастыря выступали во всей силѣ, такъ что согласно приведенному сравненію отношеніе пастыря-миссіонера къ пастырю-наблюдателю и руководителю по апостолу уподоблялись отношенію отца, родившаго сыновъ, къ пѣсгуну, ими руководящему. Но теперь, когда въ христіанское общество члены его вступаютъ не по добровольной и самоотверженной убѣжденности, но пребываютъ въ немъ нерѣдко съ чисто языческимъ настроеніемъ духа, во время преобладающаго равнодушія къ спасенію, задача каждаго пастыря заключалась не только въ поддержаніи духовной ревности пасомыхъ, но и во внѣдреніи таковой на мѣсто прежняго духовнаго окаменѣнія. Онъ обязанъ приобрѣтать Христу новыхъ сыновъ, сѣя въ людяхъ сѣмя слова Божія. Но полно-

мочія современнаго пастыря усиливаются еще и въ другомъ отношеніи. Въ первые вѣка христіанства конечнымъ духовнымъ руководителемъ едва-ли не каждой личности былъ епископъ, являвшійся духовнымъ отцемъ небольшой сравнительно общины: всѣ члены послѣдней имѣли къ нему прямой доступъ, онъ совершалъ главнѣйшія таинства, къ нему всѣ приходили слушать поученія, онъ слѣдилъ вообще за религіозно-нравственной жизнью каждаго пасомага. Это дѣлать ему было не затруднительно, такъ какъ подъ руководствомъ каждаго епископа находилось, приблизительно, столько же пасомыхъ, сколько ихъ находится теперь въ Россіи въ вѣдѣніи одного священника, если не меньше того. Поэтому теперь задача пастырской дѣятельности священника не ниже, а гораздо шире и выше не только перваго вѣка, но и временъ ея наивысшаго раскрытія въ твореніяхъ отцевъ четвертаго и пятаго вѣка, съ которыми не хотятъ согласиться отрицатели іерархіи. Понятно, что такую высокую задачу кореннаго измѣненія понятій и нравовъ не можетъ взять на себя человекъ, не надѣленный особенными благодатными полномочіями, не взирающій на такой подвигъ, какъ на лично свой долгъ, заповѣданный ему Господомъ. Это тѣмъ понятнѣе, что насколько христіанинъ просвѣщеннѣе въ духовной жизни, настолько глубже и яснѣе сознаетъ свою собственную грѣховную слабость. Только мысль о неотложной обязанности можетъ его подвигнуть бороться со вселенной, какъ нѣкогда Моисея голосъ изъ терноваго куста.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1902 годъ.

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: Rev. Alexander Hotovitzky, 15 East 97th Street, New York, City, America.

Скорбя и радости пастырскаго дѣланія.

(По поводу открытія новаго православнаго прихода въ *Chester, Pa.*)

Едва ли кто испытываетъ большую душевную муку, чѣмъ челоуѣкъ, котораго не понижаютъ другіе.

«Берите, какъ бы говорить онъ, и пользуйтесь лучшею частью моей души. Я — какъ Моисей — открываю вамъ обѣтованную землю, а самъ умру у входа въ нее съ радостнымъ сознаниемъ, что вамъ легче будетъ житься».

Правъ онъ, — но не правы ли и люди, не принимающіе горячечный бредъ за высшее откровеніе?

Такому челоуѣку, впрочемъ, можно излечиться, если его вдохновеніе — дѣйствительно плодъ разстроенныхъ нервовъ, или заняться чѣмъ либо другимъ и не метать бисера предъ слушателями, способными лишь «ясти и пити».

Но что остается дѣлать пастырю, проповѣдующему Христа, Божію Силу, если люди не внимаютъ его словамъ? А это *несчастье* — удѣлъ пастырей нашей епархіи, по преимуществу.

Какою скорбію объемлется сердце, когда какой нибудь еле бредущій по складамъ «русскій анархистъ» почти что въ глаза скажетъ: «а ловко батюшка сказки рассказываетъ», или доморощенный философъ — крайнѣе такое опроверженіе проповѣди дастъ: «Развѣ батюшка видѣлъ Бога, что такъ говоритъ? Вѣдь онъ не былъ на небѣ».

«Проповѣди наши слушаютъ», скажетъ кто. Безъ сомнѣнія, ибо частенько въ нихъ мы чрезъ увеличительное стекло разсматриваемъ пожертвованные крайнами центы.

Производить впечатлѣніе и проповѣди обличительнаго характера, но надолго ли?

Моему воображенію предносится такая картина. Бредутъ люди ошущью въ потемкахъ. Чтобы облегчить имъ трудности пути, кто нибудь зажигаетъ факель. Обрадовавшіеся путе-

ки устремляютъ взоръ исключительно на него, а не на освѣщаемую имъ дорогу. Погаснутъ блестящія искры и люди — по прежнему въ темнотѣ.

Не такое же ли дѣйствіе оказываютъ наши проповѣди? Полцекочутъ нервы прихожанъ, дадутъ пищу ихъ гордости, что «батюшка ихній шумны казанья говоритъ», и не заставятъ слушателей розматрѣть внутренняго своего челоуѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ.

Проповѣдуешь благовременно и безвременно... трудишься до изнеможенія, а въ душу твою невольно закрадывается мысль о незаконности, такъ сказать, твоего, какъ пастыря, существованія на бѣломъ свѣтѣ.

Вѣдь не въ совершеніи богослуженій и требъ цѣль пастырскаго служенія. Главное — духовное руководство пасомыхъ, а въ Америкѣ пастырство носить какъ бы чиновничій характеръ.

И вотъ въ такія то — поистинѣ страшныя для пастыря — минуты изнемоганья духа посылаетъ Господь благодатныя утѣшенія. 14 Юля с. г. пишущему сіи строки пришлось совершать вечерню въ *Chester, Pa.* Такъ какъ за исключеніемъ 2 хъ челоуѣкъ, всѣ богомольцы были уніаты, то послѣ Евангелія поученіе къ нимъ начато такими словами: «я русскій прав. священникъ, — а уніаты насъ называютъ царо-славными, — и прибылъ къ вамъ не съ полными карманами, — чтобы ловити васъ какъ птиць въ хитро-раскинутыя сѣти, — а съ чистымъ ученіемъ Христовымъ». Затѣмъ выяснена была разница между православіемъ и уніей, при чемъ главное вниманіе ихъ было обращено на нелѣпость догмата о непогрѣшимости папы.

И послалъ Господь Честерцамъ жажду слышанія слова Божія. И просили меня прибыть вскорѣ къ нимъ.

28 Юля отслужена вторая вечерня, съ «акаоистомъ Божіей Матери. въ честь Ея чудотворной иконы Почаевской», и доселѣ глубоко чтимой въ уніей плѣненной Галиціи —

Можно раздававшееся «Радуйся, Похвало Почаевская, наша надежда и утѣшеніе» невольно переносило мысль къ тѣмъ счастливымъ временамъ, когда галичане молились вмѣстѣ съ русскими — на св. Горѣ Почаевской, какъ дѣти одной великой матери — Руси. И думалось: какъ это чудно все устроится Промысломъ Божиимъ. Не можетъ Русская Прав. Церковь раскрыть свои материнскія объятія для Галичанъ, живущихъ въ смежной Австріи, а дѣлаетъ это чрезъ океанъ — въ далекой Америкѣ. И это достигается не какими нибудь обѣщаніями или обманомъ, ибо честерцамъ прямо было сказано: «Ничего вамъ не обѣщаю. Если сами не будете стараться объ устройствѣ церкви, то у васъ ничего не будетъ»...

Отслужены еще двѣ вечерни съ акаѳистами, а 1 Сент. совершена Бож. Литургія въ специально нанятомъ (помѣсячно) для того честерцами помѣщеніи. Предъ началомъ ея была прочитана резолюція Преосвященнѣйшаго Владыки Тихона объ открытіи Честерскаго Прав. Почаево-Богородничнаго Братства: „Открытие новаго братства разрѣшается. Пошли ему Богъ всякаго успѣха, и Пречистая Дѣва да соберетъ разсѣянные и заблудшія на путь правый наставить“. Вмѣстѣ съ тѣмъ переданъ братству въ даръ ему присланный Владыкою акаѳистъ Богоматери, съ собственно-ручною ея надписью.

На Литургіи присутствовало болѣе 100 человекъ, но изъ нихъ къ Св. Прав. Церкви присоединились лишь 21 чел., причѣмъ 16 входятъ въ составъ вновь открытаго братства.

Не дай Богъ, чтобы прав. честерцы были подобны тѣмъ, которые съ радостью принимаютъ слово Божіе, но вѣруютъ до перваго искушенія (Лук. 8, 13). А такихъ искушеній имъ посылается не мало. Не удалось униатскому священнику изъ Филадельфіи посѣять плевелы. Его смѣнилъ мѣстный р-катол. ксендзъ въ союзѣ съ поляками, преслѣдующими православныхъ насмѣшками. Сгущаютъ мракъ въ мозгахъ не утвер-

дившихся въ православіи Честерцевъ и свои собратья-униаты.

Да сохранить Пастыреначальникъ Господь сіе словесное стадо отъ волковъ въ одеждахъ овчихъ!

Нем-скій.

Изъ печати и жизни.

Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ Русской церкви въ Чикаго.

2-го Августа проѣздомъ изъ С Франциско въ Чикаго прибылъ Его Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Встрѣченный на вокзалѣ членами мѣстнаго консульства, причѣмъ Чикагской церкви и нѣкоторыми американцами Его Высочество въ сопровожденіи консула и мѣстнаго священника прослѣдовало въ гостинницу «Auditorium», гдѣ для него и свиты заранѣе было приготовлено помѣщеніе. Роскошные апартаменты, въ которыхъ имѣлъ пребываніе принцъ Генрихъ Прусскій, на этотъ разъ заботами друга Россіи Мистера Крейна были убраны живыми цвѣтами и картинами русскихъ художниковъ, въ ряду которыхъ былъ помѣщенъ роскошный акварельный рисунокъ строящейся въ Чикаго православной церкви. Заинтересовавшись послѣднимъ, Его Высочество высказалъ желаніе осмотрѣть русскія постройки.

Раннимъ утромъ слѣдующаго дня сдѣланы были всѣ необходимыя приготовленія для надлежащей встрѣчи Великаго Князя. Въ притворѣ строящейся церкви была поставлена очень помѣстительная палатка, которая была соединена съ такъ называемымъ «awning омъ», дошедшимъ до улицы; полъ былъ устланъ коврами; палатка была декорирована живыми цвѣтами и флагами. На столѣ, покрытомъ шелковою пеленою, была положена мраморная доска, на

которой были высѣчены слѣдующія слова: «въ память посѣщенія церкви св. Троицы во время ея постройки Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ. Чикаго 3(16) Августа 1902-го года». Предъ прибытіемъ Князя на тотъ же столъ были положены Крестъ, св. Евангеліе и сосудъ со св. водою.

Въ половинѣ перваго часа къ мѣсту постройки прибылъ Его Высочество въ сопровожденіи своей свиты и нѣкоторыхъ лицъ изъ вышшаго Чикагскаго американскаго общества.

При выходѣ изъ кареты Его Высочество былъ встрѣченъ старшимъ членомъ мѣстнаго прихода Спиридономъ Валлисомъ, который привѣтствовалъ Вел. Князя краткой рѣчью на англійскомъ языкѣ и поднесъ хлѣбъ-соль. При самомъ входѣ въ церковь Его Высочество ожидалъ мѣстный причтъ, облаченный въ золотыя парчевыя ризы, подаренныя москвичами.

Приложившись ко Кресту, Его Высочество выслушалъ краткій молебенъ. Цѣль нарочито-составленный квартетъ. Послѣ многолѣтня настоятель мѣстной церкви свящ. І. Кочуровъ привѣтствовалъ Вел. Князя выше приведенною рѣчью. Поблагодаривъ проповѣдника за добрыя чувства, Его Высочество при пѣніи многолѣтня изволилъ собственноручно вложить въ стѣну мраморную доску. Осмотрѣвъ зданіе церкви, Его Высочество изволилъ благодарить всѣхъ за приемъ

Отъѣздъ Бориса Владиміровича изъ Чикаго былъ предложенъ на 6-е Августа, но болѣзнь секретаря его Высочества удержала Великаго Князя до 13-го Августа. 8-го Августа Его Высочеству имѣлъ счастье представляться благочинный Нью-Йоркскаго благочинія священникъ Іоаннъ Недзѣльницкій.

Пользуясь пребываніемъ Его Высочества въ Чикаго, здѣшнее американское общество непрерывно старалось оказать ему свое гостепріимство и симпатіи. Тосты, которые имѣли мѣ-

сто на цѣломъ рядѣ обѣдовъ, устроенныхъ въ честь Великаго Князя, были полны выраженіями тѣхъ чувствъ уваженія и дружества, какія Американцы питаютъ къ далекой заатлантической Россіи.

Предъ отъѣздомъ изъ Чикаго Его Высочество пожертвовалъ на мѣстную русскую церковь 200 долларовъ. Да сохранить его Господь на многія лѣта за этотъ 'благовременный даръ!

* * *

Римско-католическая пропаганда и Востокъ.

Римскіе папы, со времени отдѣленія западной церкви отъ единства церкви вселенской, включили въ сферу своей политики и греческій востокъ, имѣя въ виду подчинить его своему престолу. Еще въ эпоху крестовыхъ походовъ папство предприняло рядъ мѣропріятій въ этомъ направленіи, которыя, къ счастью для православія, не имѣли успѣха. Паденіе византійской имперіи римскіе папы разсматривали, какъ наказаніе Божіе грекамъ за ихъ схизму, налагавшее на нихъ преимущественныя заботы о спасеніи «схизматиковъ». Итакъ, эпоха турецкаго господства на востокѣ была, съ точки зрѣнія Рима, весьма благоприятной для осуществленія здѣсь интересовъ папской политики. Въ теченіе XV—XVIII вѣковъ папство неоднократно возстановляло противъ турокъ западныхъ властителей и побуждало ихъ, въ интересахъ римской каведры, предпринимать противъ мусульманъ военные походы, а съ другой стороны, папы водворили на востокѣ многочисленную черную армію монаховъ-миссіонеровъ, съ иезуитами во главѣ, для подвиговъ *ad majorem Dei gloriam*, основали въ Римѣ специальное учрежденіе для распространенія церкви *in partibus infidelium*, открывали школы для греческой и славянской молодежи и т. д. Въ первой половинѣ XIX вѣка политика папства въ отношеніи къ востоку не подверглась большимъ перемѣнамъ въ сравненіи съ прежнемъ временемъ. Римско-католическая община, возникшая въ Турціи еще въ концѣ XV вѣка, была независима отъ турецкаго правительства, въ силу заключенныхъ между нимъ и западно-европейскими государствами договоровъ, и находилась въ непосредственномъ подчиненіи у римскаго папы, который назначалъ сюда епископовъ по своему усмотрѣнію, посылалъ миссіонеровъ и вообще руководилъ всею жизнью общины безъ всякаго непосредственнаго сношенія съ султаномъ, а тѣмъ болѣе съ православными патріархами, всецѣло опираясь на дипломатическое представительство западно-европейскихъ государствъ. Католическіе миссіонеры, при содѣйствіи

европейскихъ дипломатовъ, открывали на востокъ свои школы и монастыри, устранивали церкви и благотворительныя заведенія, издавали книги съ католическими тенденціями и вообще невозбранно творили дѣло пропаганды, не пренебрегая никакими средствами, до лъстивыхъ обѣщаній даровать прозелитамъ освобожденіе отъ турецкаго ига и до подкуповъ золотомъ включительно. Въ первой четверти XIX вѣка успѣхъ римской пропаганды сильно тормозился враждебными отношеніями Порты къ католикамъ, за то, что они дѣйствовали въ предѣлахъ турецкой имперіи независимо отъ ея правительства; но во второй четверти, когда Порта неоднократно обращалась за содѣйствіемъ къ западной Европѣ для устраненія различнаго рода политическихъ затрудненій, она вынуждена была измѣнить свои отношенія къ западнымъ иновѣрцамъ и предоставила р. католической пропагандѣ нѣкоторую свободу дѣйствій.

Со вступленіемъ на римскій престолъ папы Пія IX (1846—1878 г.), р. католическая пропаганда предприняла на востокъ болѣе смѣлый и рѣшительный походъ. Новый папа, самъ бывшій въ молодости миссіонеромъ и отличавшійся энергіей въ достиженіи своихъ плановъ, поставилъ себѣ задачей подчинить православный греческій востокъ римскому престолу. 6-го января 1848 года онъ издалъ энциклину къ восточнымъ христіанамъ, призывая ихъ къ послушанію кафедрѣ св. Петра. Энциклика вызвала на востокъ сильное движеніе. Противъ нея высказали свой голосъ не только отдѣльныя лица, но и вся православная греко-восточная церковь. 6-го мая того же года «единая святая, соборная и апостольская церковь» издала «окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ». Оно было подписано патріархами—Анеимомъ константинопольскимъ, Героеемъ александрійскимъ, Меводіемъ антиохійскимъ и Кирилломъ іерусалимскимъ и митрополитами—членами священныхъ синодовъ константинопольскаго (18), антиохійскаго (4), и іерусалимскаго (7). Отвѣтъ былъ составленъ бывшимъ вселенскимъ патріархомъ Константіемъ. Въ немъ осуждались догматическія заблужденія римской церкви, преніяствующія ея соединенію съ церковью восточной, доказывалось, что восточная церковь всегда твердо хранила вселенское преданіе и впредь будетъ вѣрна ему, и давалось понятъ Риму, что на востокъ не обращаютъ никакого вниманія на смѣлыя притязанія папы. Но благоразумный отвѣтъ восточной церкви не удержалъ папу Пія IX отъ дальнѣйшихъ попытокъ достигнуть своей цѣли. Его сотрудникомъ въ этой дѣятельности на нѣкоторое время явился ученый грекъ Яковъ Питципюсъ, измѣнившій православію подъ коварнымъ воздѣйствіемъ іезуитовъ. Въ 1853 году онъ явился изъ Константинополя въ Римъ и предложилъ папѣ проектъ соединенія церквей. По его мысли необходимо было созвать вселенскій соборъ, на которомъ должны были быть соглашены догматическія и иныя разности

между церквами. На соборѣ должны присутствовать и представители протестантизма. Соборъ, по примѣру византійскихъ временъ, должны созвать императоры русскій (Николай Павловичъ) и французскій (Наполеонъ III). Мѣсто собора безразлично. Планъ Питципюса понравился папѣ и, съ цѣлью его осуществленія, въ 1855 году въ Римѣ было основано «Христіанское восточное общество». Это общество должно было готовить умы къ проектируемой церковной уніи. Характеръ дѣятельности общества намѣченъ Питципюсомъ въ его книгѣ «Восточная церковь» (L'eglise orientale. Rome, 1855), изданной на средства папы. Въ этой книгѣ, между прочимъ, говорится, будто раздѣленіе церквей вызвано честолюбіемъ константинопольскихъ патріарховъ и поддерживается доселѣ только клиромъ восточной церкви, а народъ будто и теперь склоненъ признавать правозглашенную во Флоренціи (1439 г.) унію; далѣе, въ виду того, что догматическія разности между церквами будто бы не существенны, то въ интересахъ политическихъ и общественныхъ, необходимо воцановить церковное единеніе, которое будто бы возможно только подъ духовною властью римскаго папы; а такъ какъ всѣ попытки въ этомъ направленіи, вслѣдствіе неопытности католическихъ миссіонеровъ, оказались безуспѣшными, то Питципюсъ рекомендовалъ папѣ отозвать послѣднихъ съ востока и поручить заботы о церковной уніи «Христіанскому восточному обществу». Основавши такое общество папа назначилъ Питципюса главнымъ его директоромъ, а за собой удержалъ только право защищать и вдохновлять общество. Въ Римѣ былъ открытъ центральный комитетъ, какъ отдѣленіе общества, съ цѣлью подготовить вселенскій соборъ. Предсѣдателемъ комитета былъ избранъ тотъ же Питципюсъ, а членами его должны были быть: два кардинала, два государя католическаго вѣроисповѣданія, шесть богослововъ (четыре изъ монаховъ и два изъ мірянъ) и два прелата. Такіе комитеты должны были образоваться и въ восточныхъ патріархатахъ и дѣйствовать подъ руководствомъ центрального римскаго. Такимъ образомъ, проектъ Питципюса привлекалъ къ участію въ предстоящей работѣ на пользу церковной уніи и востокъ, и западъ. Но этотъ проектъ оказался безуспѣшнымъ. Питципюсъ, когда лучше ознакомился съ намѣреніями и видами римской куріи по отношенію къ востоку, не только отказался отъ своего плана, но и совершенно неожиданно издалъ въ 1860 году новую книгу—«Романизмъ» (Le Romanisme. Paris), въ которой указываетъ, что причиною догматическихъ заблужденій западной церкви и равнаго рода ненормальностей въ ея жизни было папство и что вселенская истина хранится только въ церкви восточной. А когда папа основалъ въ 1862 году новый комитетъ для подготовки почвы къ созванію вселенскаго собора, то Питципюсъ отъ имени «Христіанскаго восточнаго общества» протестовалъ про-

тивъ этого и объявилъ, что папа исключенъ изъ членовъ этого общества. Но и послѣ этого Пій IX не оставилъ излюбленной своей идеи о подчиненіи востока духовной его власти. Когда, въ декабрь 1869 года, въ Римѣ былъ созванъ послѣдній у католиковъ вселенскій соборъ для формальнаго закрѣпленія за панствомъ его абсолютизма, то Пій IX вспомнилъ и о востокѣ и особою энцикликою приглашалъ восточныхъ епископовъ къ участию на соборѣ и къ уніи съ престоломъ св. Петра. Специальное приглашеніе было отправлено съ уполномоченными отъ папы и ко вселенскому патриарху Григорію VI, но послѣдній, заранѣе узнавъ о тонѣ и характерѣ этого приглашенія, поступилъ вполне благоразумно, не удостоивъ даже взять въ руки папское посланіе. Неудача у вселенскаго патриарха, перваго по чести среди іерарховъ востока, убѣдила папскую депутацию въ безплодности попытокъ привлечь православныхъ епископовъ къ участию въ римскомъ соборѣ, поэтому остальнымъ восточнымъ патриархамъ не было отправлено приглашительныхъ посланій. На соборѣ была выдѣлена особая коммиссія и для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, но она не пришла къ опредѣленнымъ результатамъ.

Современный папа Левъ XIII (съ 1878 года) пошелъ по стопамъ своихъ предшественниковъ въ политикѣ въ отношеніи къ востоку, но проявилъ такую настойчивость и энергію въ достиженіи завѣтной мечты панства, какой не встрѣчалось въ прежнее время. Со свойственнымъ ему дипломатическимъ тактомъ и прозорливостью онъ старался воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы привлечь востокъ въ лоно римской церкви. Еще въ годъ своего вступленія на престолъ онъ, въ письмѣ къ кардиналу Нинѣ, выразилъ это свое сердечное желаніе. Съ тою же цѣлью въ 1880 году онъ издалъ энциклику ко всѣмъ католикамъ, приглашая ихъ праздновать дни памяти славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, на томъ ложномъ основаніи, будто эти просвѣтителы славянъ совершили свое великое дѣло по побужденіямъ изъ Рима. На эту энциклику отъ восточныхъ церквей былъ написанъ отвѣтъ, въ коемъ доказывалось, что святые Кириллъ и Меодій все дѣло принадлежали не Риму, а Византіи, и дѣйствовали въ славянскихъ странахъ по внушеніямъ константинопольской церковной и свѣтской власти. Въ 1885 году когда весь славянскій міръ торжественно праздновалъ тысячелѣтіе своего обращенія въ христіанскую вѣру трудами святыхъ первоучителей Кирилла и Меодія, Левъ XIII издалъ новую энциклику, повелѣвая повсюду праздновать этотъ праздникъ. Одновременно, по внушенію изъ Рима, римская пропаганда, съ удивительною безцеремонностью и неудержимымъ рвеніемъ, совершала сильный натискъ на греческую церковь, преимущественно въ Македоніи, Сиріи и Палестинѣ, встрѣтивъ здѣсь большую для себя поддержку въ правительствахъ фран-

цузскомъ и австрійскомъ. Въ самомъ Константинополѣ, при содѣйствіи католическаго духовенства, былъ основанъ силлогъ «Согласія», подъ видимымъ предлогомъ общенія грековъ-католиковъ и православныхъ, а въ дѣйствительности для служенія интересамъ пропаганды. И въ то время, какъ папа Левъ различными средствами интриговалъ противъ греческой церкви, онъ старался показать, будто дружески расположенъ къ ней. Когда вселенскій патриархъ Іоакимъ IV вступилъ на престолъ (1886 г.), то Левъ VIII поспѣшилъ поздравить его чрезъ своего уполномоченнаго въ Константинополѣ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что Іоакимъ IV, за нѣсколько лѣтъ до патриаршества, путешествовалъ на западъ для поправленія своего здоровья и былъ въ Римѣ, подало поводъ къ распространенію недѣльнаго слуха, будто патриархъ давно занятъ планомъ подчинить восточную церковь папѣ. Ложность этого слуха, конечно, открылась. Однако, папа Левъ продолжалъ свою коварную политику въ отношеніи къ востоку. Въ письмѣ къ кардиналу Рамполлѣ, папа опять выразилъ желаніе видѣть подчиненіе восточныхъ христіанъ римскому престолу; тоже самое было сказано и въ одной рѣчи къ окружающимъ его кардиналамъ, какъ объ этомъ сообщаетъ официальный органъ папы—«Римскій Вѣстникъ», приглашая восточныхъ христіанъ склонить свой слухъ къ рѣчамъ римскаго первосвященника. Въ маѣ 1893 года Левъ созвалъ соборъ католическихъ епископовъ въ Іерусалимѣ, для обсужденія наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ къ уніи восточныхъ и западныхъ христіанъ. Далѣе, въ 1894 году папа Левъ XIII прибѣгъ къ главному своему средству и издалъ энциклику ко всѣмъ православнымъ народамъ, побуждая ихъ къ признанію его какъ главы церкви, и къ подчиненію ему. На энциклику папы о соединеніи церквей отвѣтилъ константинопольскій патриархъ Анѣимъ VII и состоящій при немъ священныи синодъ (въ 1896 году). Отвергнувъ притязанія папы и показавъ, какъ римская церковь въ ученіи, управленіи и богослуженіи уклонилась отъ древней церкви, патриархъ Анѣимъ призывалъ папу, чтобы онъ, вмѣсто приглашенія другихъ подчиниться римскому престолу, самъ оставилъ свои заблужденія и пришелъ въ лоно восточной церкви, которая пребываетъ во вселенскомъ православіи, утвержденномъ на евангеліи и на ученіи первыхъ вѣковъ христіанства. Подобный же отвѣтъ былъ данъ на энциклику и другими восточными церквами, а равно частными лицами. Изъ послѣднихъ здѣсь укажемъ на ученаго греческаго архимандрита Григорія Загавина, настоятеля греческой общины въ Марсели, который въ своемъ обширномъ (стр. 191) «Отвѣтѣ на энциклику Льва XIII, папы римскаго о соединеніи восточной церкви съ западной» (En Massaliadia. 1894—1896 г.) представилъ весьма подробное и обстоятельное опроверженіе папскихъ притязаній и папскаго обо-

лютизма въ церкви. Изъ отвѣтовъ на папскую энциклику въ Римѣ должны были убѣдиться, что планъ о соединеніи церквей не можетъ имѣть практическаго значенія. Въ виду этого въ Римѣ былъ созванъ соборъ восточныхъ униатскихъ епископовъ для новаго обсужденія стараго вопроса. Соборъ постановилъ учредить въ Константинополѣ греко-униатскую богословскую школу, для подготовки просвѣщенныхъ дѣятелей на пользу папства въ средѣ восточныхъ христіанъ. Наконецъ въ 1901 году папа, по поводу преобразования римско-католическаго лицея въ Афинахъ въ духовную семинарію, обратился къ востѣку съ новымъ приглашеніемъ войти въ лоно римской церкви, но по обычаю встрѣтилъ горячую и единодушную отвѣдь со стороны и духовенства, и народа.

(Христ. Чтеніе, VIII, 1902).

* * *

Свой къ своему !

Среди майперовъ — русиновъ въ той части Пенсильваніи, гдѣ продолжается страйкъ углекоповъ, по сообщенію «Свободы», началось бойкотированіе лавочниковъ-жидовъ. Послѣдніе вызвали возмущеніе противъ себя тайнымъ нащептываніемъ нѣкоторымъ русинамъ — идти продолжать работу, вопреки общему соглашенію на забастовку. По этому поводу, названная газета дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, которымъ трудно не посочувствовать:

«Патріотичнымъ обовязкомъ каждого чловѣка е куповати передовѣмъ у своихъ. Та на се больша часть Русиновъ до нынѣ малу звертала увагу. Жиды збогачуются нашими громиами-се правда и сему мы сами винни. Але чи только одни жиды? Чи только жиды поставили собѣ прекрасни дома, мають велики бизнесы, и груби черева — а то все за *руски гроши*? Нѣ, е мѣж ними и Словаки, и Поляки и Айринѣ и Нѣмцѣ и Богъ зна еще хто, бо въ Русина така дурна, завистлива натура, що вонъ скорше дасть чужому якъ своему, чтобы лишь той свой не мавъ пару центовъ больше вѣдъ него, чтобы «паномъ» не ставъ! А чужій може бути паномъ за руски гроши; вонъ може навѣтъ крити собѣ зъ «пале ного Руснака» и въ мовѣ и на письмѣ, вонъ може навѣтъ мѣшатись въ справы рускои вѣры, може и плювати цѣлому народови рускому въ очи — то се нѣчого. Русинъ то все знесе, перетерпитъ, навѣтъ не спротивить ся сему. А чому? — Бо се зробивъ чужій панъ, не Русинъ, але панъ за *руски гроши*. Тожъ еще разъ повторяемъ, если сей рухъ противъ чужихъ почаять ся, то Русины повинни оминати не лишь жидовъ, але каждого

хто не е Русиномъ. Днесъ маемо въ Америцѣ вже только Русиновъ бизнесменовъ, що майже все до жита потрібне можемо у нихъ достати. Маемо рускихъ гресерниковъ, руски бучернѣ, руски готелѣ, руски ондертекровѣ, руски еклены зъ убранемъ, руски агенціи для посилки грошей и продажи шифкартъ, руски галѣ га забавы и мітинги, рускихъ кравцѣвъ, шевцѣвъ, ковалѣвъ и т. п. Кромѣ сего маемо свои руски братства, свои руски организаци, руски газеты. Чому жъ по чужихъ волочимось? Чому не тримаемось куны? Чому волочимось по чужихъ куповати потрібный намъ товаръ, даемо на сховокъ тяжко запрацьовани грошѣ чужимъ, вытираемо чужи галѣ, лѣземо до чужихъ органѣзаций, читаемо чужи газеты, котри насъ высмѣвають, ба навѣтъ по смерти пхавомось въ чужи руки? Чому питаю? Тому, що у насъ бракъ едности, а передовѣмъ бракъ того простого розуму, котрый каже, чтобы своимъ грошемъ не запомагати чужихъ, котри той грошъ на нашу шкоду обертають, але запомагати своихъ, запомагати самихъ себе, бо тогды и корысть не для чужихъ, але для насъ самихъ буде, для нашего руского народа. Тожъ „свой до своего“, „Русинъ до Русина“, кличемо до всѣхъ Русиновъ на широкой американской земли. Своихъ запомагайте, не чужихъ, у своихъ купуйте а не у чужихъ, зо своими лучѣть ся а не зъ чужими. А коли такъ потримаєтесь разомъ за якийсь часъ, за пару лѣтъ тогды побачите який зъ того буде хосенъ для руского народу. Тогды не буде нарѣкани нѣ на жидовъ нѣ на кого другого, що нашимъ грошемъ доробляють ся а насъ за нѣчо не мають. Тогды будемо мати своихъ представитѣлѣвъ, що будутъ нашу руску сторону тримати и поднесуть наше поважане мѣжъ чужими людьми.

«Але и вы панове руски бизнесмены старайтесь своихъ людей облугувати належито, не лакомѣть ся на скорый заробокъ, бо въ бизнесѣ такъ само якъ и въ житю взагалѣ чеснота конецъ — концемъ таки пошачуе. Нехай не буде на васъ справедливого чи несправедливого нарѣкани, що вы берете большу цѣну якъ деинде вѣдъ своихъ людей, що вы панишите ся и т. п, але будьте братами приятелями своихъ братовъ. Памятайте, що на покликъ вашихъ братовъ «свой до своего» вы повинни водповѣсти кличомъ „Свой для своего!“

Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ разными лицами.

Легкаго вѣтра легкомысленныхъ словъ чловѣческихъ не превращайте въ бурю... Иная клевета изгоняетъ, приводитъ въ нищету, повергаетъ въ темницу: это тяжело. А то не легче ли, когда кле-

вета проходить мимо ушей, какъ вѣтеръ? Вниди въ клѣть твою, и не слушай шума вѣтра.

Обхожденіе простое, мирное, спокойное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ ухищраемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не повредитъ мирнымъ.

Въ упованіи на Бога, понесемъ трудности и сохранимъ нашъ миръ, хотя бы не встрѣчали его со стороны другихъ. Ибо речено: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ. Да даруетъ же Господь и имъ возлюбить миръ.

Съ окомъ подозрительнымъ можно дойти до челоѣконенавидѣнія: кто хочетъ имѣть любовь къ ближнему, тотъ долженъ имѣть око простое.

Сердиться не полезно. *Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ.* Можно гнѣвомъ только произвести или увеличить раздраженіе другого: а привести въ лучшее расположеніе можно только терпѣніемъ и миромъ. Духовный законъ говоритъ, что надобно помочь ближнему, и притомъ не оскорблять другого.

Правду говорить дѣло хорошее, когда насъ призываетъ къ тому обязанность или любовь къ ближнему: но сіе дѣлать надобно, сколь возможно, безъ осужденія ближняго, и безъ тщесавія и превозношенія себя, какъ будто лучше другого знающаго правду. Но при томъ надобно знать людей и дѣла, чтобы вмѣсто правды не сказать укоризны, и вмѣсто мира и пользы не произвести вражды и вреда.

Слово челоѣческое можетъ быть изострено какъ мечъ, и тогда оно будетъ ранить и убивать; и можетъ быть умягчено, какъ елей, и тогда будетъ врачевать.

Не судите, да не судимы будете, хотя бы казалось, что и не безъ причины осуждаете: потому что ближній своемъ Господеву стоитъ или падаетъ. А еще хуже, если судите, какъ судятъ судии помышленій злыхъ. Вы думаете, что люди празднословятъ: а они говорятъ о пользѣ души и о дѣланіи добра.

Осужденіемъ ближнихъ много лишаемъ мы сами себя. Надобно сего беречься и заглаждать сіе осужденіемъ и укореніемъ себя, и молиться, чтобы Богъ милостивъ былъ къ тѣмъ, которыхъ мы осудили, а къ намъ вмѣстѣ съ ними.

Старайтесь намѣреніе и сердце ближняго понимать въ хорошую, а не въ худую сторону: тогда вы будете безопаснѣе отъ вредной погрѣшности, а онъ удобнѣе сдѣлается лучшимъ.

По разсужденію древняго философа ударомъ осла не должно тревожиться.

О магнетизмъ когда спрашивали меня устреблять ли, отвѣчалъ и я, что христіанамъ даны высшія и вѣрнѣшія силы, вѣра и молитва; а что слѣдственно пускаться въ низшій путь, оцупью пролагаемый своемысліемъ челоѣческимъ, есть упадокъ.

Правда и то, что добро есть сила, а недобро немощь; но все не безъ заботы, чтобы страстная воля не смѣшала и не затмила свѣта.

Господу помолимся.

Не любимъ, сказано, *словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною.* Итакъ, любовь не теряетъ отъ молчанія. Истина не перестаетъ, когда перестаетъ слово.

Будемъ довѣрять и молчанію другъ друга, какъ довѣряемъ слову.

Помолимся, да благословитъ Господь и слово и молчаніе; да не будетъ ни слово праздно, ни молчаніе безсловесно.

Всякій дѣйствующій, больше или меньше распространяетъ жизнь, какою живетъ, новую или ветхую. Даръ распространять въ другихъ высшую жизнь есть высшій: благо тому, кто употребляется благодатію въ орудіе сего. Но, не дерзая приписывать себѣ сего, челоѣкъ можетъ желать, чтобы по крайней мѣрѣ не распространять жизни ложной, плотской, грѣховной, лицемѣрной, неправымъ словомъ, недостойнымъ примѣромъ. Жизни *лицемѣрной*, представляющей только поверхностный образъ благочестія, особенно приличествуетъ имя *ложной*.

Блаженн есте, егда поносятъ вамъ. Блаженн! Не надобно ли стараться приближаться къ блаженству? Какъ же достигнемъ быть *блаженными*, егда поносятъ, если не можемъ снести, когда говорятъ, что мы подь слѣдствіемъ или судомъ, еще не осуждены, между тѣмъ, какъ много и осужденныхъ судомъ, но которые потому еще не въ отношеніи?

Внимая себѣ, не безъ вниманія должны мы взирать на многія окрестъ скорби отъ скудости и другія по праведнымъ судьбамъ посѣщенія Божіи. Онѣ должны побуждать иныхъ къ терпѣнію, иныхъ къ исправленію, иныхъ къ благотворенію, а посвятившихъ себя—Богу, наипаче къ усугубленію молитвъ о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ присоединенныхъ изъ униатства и римокатоличества причтомъ Свято Троицкой церкви въ Востокѣ, Канадской миссіи съ 1 го Апрѣля по 1-ое Августа 1902 года.

Иванъ Николаевъ Домбровскій 45 лѣтъ, дѣти его: Иванъ 10 л., Симеонъ 8 л.; Василии Михайловъ Поварчукъ 37 л., дѣти его: Иванъ 12 л., Матѳей 6 л.; Николай Стефановъ Лакуста 27 л.; Павелъ Григорьевъ Стречунъ 37 л., сынъ его Иванъ 9 л.; Петръ Васильевъ Стефура 32 л., сынъ его Василий 2 л.; Дмитрій Михайловъ Волкъ 28 л.; Жена Климента Черняка Меланія Иванова 38 л., дочь ея Авна 7 л.; Жена Алексѣя Гомеюка, Анна Николаева 36 л.; дѣти ея: Василий 11 л., Михайлъ 9 л., Василисса 6 л., Дмитрій 3 л.; Жена Николая Лакусты, Домникія Михайлова 43 л., дочь ея Параскева 8 л.; Жена Стефана Коберенки, Екатерина Стефанова, 29 л., дочь ея Марія 10 л. и Феодла 7 л.; Жена Николая Андрусика, Елена Дмитриева 35 л.; Иванъ Ивановъ Дронюкъ 26 л., сынъ его Григорій 2 л.; Иванъ Даниловъ Тарлецкій 33 л.; Михайлъ Дмитріевъ Рудыкъ 28 л., сынъ его Павелъ 4 л.; Дмитрій Гавриловъ Рудыкъ 56 лѣтъ.

Итого въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ присоединилось изъ униатства: 18 душъ мужескаго пола и 10 душъ жен. пола. И изъ римокатоличества 3 души муж. пола. А всего тридцать одна душа обоого пола.

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ

ТИПОГРАФІИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

Иногородные, желающіе выписать изъ Типографіи Почаево-Успенской Лавры книги, листы и проч., благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ м. Почаевъ, на имя «Духовнаго Собора Почаево-Успенской Лавры», съ означеніемъ названія, формата и переплета книгъ, а также адреса—въ какое мѣсто и кому слѣдуетъ выслать книги.

По полученіи требованія, книги высылаются безъ замедленія за наличныя деньги и, по желанію требователя, наложнымъ платежемъ. Въ кредитъ книги не высылаются.

Хотя лаврскія изданія почти на 30% дешевле синоподальныхъ, но мѣстамъ и лицамъ, приобретающимъ книги въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, дѣлается еще уступка: при покупкѣ въ одинъ разъ книгъ на сумму до 50 р.—10%, до 100 р.—25%.

Пересылка книгъ, отпускаемыхъ за наличныя деньги, относится на счетъ покупателей.

Каталогъ книгъ высылается бесплатно.

ПРИМѢЧ. На остающіяся въ типографіи, за высылкою требуемыхъ книгъ, деньги до 1 рубля типографія, по своему усмотрѣнію, высылаетъ какія либо другія книги. Деньги же, остающіяся въ количествѣ болѣе 1 рубля, высылаются обратно на счетъ лица или мѣста, которому онѣ принадлежатъ.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.

1. Церковной печати.

А. Въ листъ.

№	ЦѢНА. ВЪСЬ.	Р. К. Ф.		
		Р.	К.	Ф.
1. АПОСТОЛЪ съ кино., безъ переплета	2	30	3	
въ кож. переплетѣ	3	—	4	
2. МИНЕЙ МѢСЯЧНЫХЪ кругъ съ кино., безъ перепл.	—	—	—	
въ 12-ти книгахъ, въ кожѣ	40	40	67	
въ 6-ти книгахъ, въ кожѣ	35	—	66	
3. МИНЕЯ ОБЩАЯ съ кино., безъ перепл.	1	35	4	
въ кож. переплетѣ	2	—	5	
4. ОКТОИХЪ съ кино., безъ переплета	5	80	13	
въ кож. перепл. въ 2-хъ книг.	8	—	14	
въ одной книгѣ, въ кожѣ	7	—	13	
5. ПСАЛТИРЬ слѣдован. съ кино., б. перепл.	3	60	8	
въ кож. переплетѣ	5	—	9	
6. ПСАЛТИРЬ съ толкованіемъ безъ кино., безъ переплета	3	45	8	
въ кож. переплетѣ	4	—	9	
7. ТИШКОНЪ (Уставъ Церковный) съ кино., безъ переплета	4	—	7	
въ кож. переплетѣ	5	—	9	

8. ТРЮДЪ ПОСТНАЯ безъ кино., безъ переп.	3	60	10
въ кож. переплетѣ	4	50	11
9. ТРЮДЪ ЦВѢТНАЯ съ кино., безъ переп.	2	30	6
въ кожѣ	3	—	7
10. ТРЮДЪ ЦВѢТНАЯ безъ кино., безъ пер.	2	—	6
въ кожѣ	2	50	7

В. Въ четверть листа.

11. СВЯЩЕННОЕ ЕВАНГЕЛІЕ съ кино., безъ переплета	—	50	2
въ корешкѣ	—	80	3
въ коленкорѣ	1	—	3
въ полубарх. золот. обр.	1	50	3
тоже съ 2-хъ стор. бронз. уголь.	5	50	5
въ бархатѣ съ 2-хъ стор. бронз. доски	9	—	5
12. ПСАЛТИРЬ съ кино., безъ переплета	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
13. ПСАЛТИРЬ безъ кино., безъ переплет.	—	29	2
въ корешкѣ	—	45	3
въ кожѣ	—	65	—
14. ПСАЛТИРЬ, напечат. стих., безъ кино-вари, безъ переплета	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
15. ИРМОЛОГІЙ (простой) съ кино. б. пер.	—	68	2
въ корешкѣ	—	80	—
въ кожѣ	1	—	—
16. ПОСЛѢДОВАНИЕ Молебныхъ пѣній съ кино., безъ переплета	—	45	2
въ корешкѣ	—	75	—
въ сафьянѣ	1	—	3
17. АКАѦИСТНИКЪ содержащій акаѦисты съ каноны: Пресвятой и Животворящей Троицѣ, Божественнымъ страстемъ Христовымъ, Иисуу Сладчайшему, Благовѣщенію Пресвятой Богородицы и Успенію, Святителю Николаю, Великомученицѣ Варварѣ и Покрову Богородицы, съ кино., въ бумаж.)	1	30	2
въ корешкѣ	1	50	—
въ кожѣ и коленк.	1	70	2
въ сафьянѣ	1	80	—
въ саф. съ золот. обрѣз.	2	20	—
18. СЛУЖБА СЪ АКАѦИСТОМЪ Божій Матери Почаевской съ кино., б. переп.	—	20	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ коленкорѣ	—	40	—
съ золот. обрѣз.	—	50	—
19. СЛУЖБА съ акаѦистомъ Преподобному Іову, Игумену Почаевскому,			

*) Каждый изъ этихъ акаѦистовъ отдѣльно, безъ переплета, по 20 коп., вѣс. 1 фун.

съ кино., безъ переплета	—	20	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ коленкорѣ	—	40	—
съ золот. обрѣзомъ	—	50	—
<i>В. Въ осьмью долю листа.</i>			
20. АКАѦИСТЪ Матери Божіей Почаевской			
съ кино., безъ переплета	—	12	1
въ папкѣ	—	15	—
въ корешкѣ	—	20	—
въ коленкорѣ	—	25	—
съ золот. обрѣзомъ	—	35	—
21. АКАѦИСТЪ Св. Архангелу Михаилу			
безъ кино., въ папкѣ	—	12	1
въ корешкѣ	—	15	—
въ коленкорѣ	—	20	—
22. ЧАСОСЛОВЪ учебный съ кино., безъ переплета	—	25	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ	—	40	—
23. ЧАСОСЛОВЪ учебный безъ кино., безъ переплета	—	17	1
въ корешкѣ	—	25	—
въ кожѣ	—	30	—
24. ПСАЛТИРЬ съ кино., больш. формата			
безъ переплета	—	25	2
въ корешкѣ	—	40	3
въ кожѣ	—	50	—
25. Тоже съ кино. меньш. форм. б. переп.	—	20	2
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ	—	40	—
26. СЛУЖЕБНИКЪ съ кино., безъ переплет.	—	50	2
въ корешкѣ	—	75	3
въ саф. и полуб.	1	20	—
съ тисненіемъ и футл.	1	35	—
съ золот. обрѣз. и футл.	1	50	—
27. ПРАВИЛЬПИКЪ съ кино., безъ переплет.	—	30	2
въ корешкѣ	—	40	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	55	—
въ саф., полуб., съ золот. обрѣз. и футл.	1	—	—
28. ТРЕБНИКЪ полный съ кино., б. переп.	—	70	2
въ кожѣ	1	20	3
29. ТРЕБНИКЪ дополнительный съ кино-варью, безъ переплета	—	20	1
въ корешкѣ	—	25	—
въ кожѣ	—	34	—
30. КАНОНИКЪ съ кино., безъ переплета	—	30	1
въ корешкѣ	—	40	2
въ кожѣ и коленкорѣ	—	50	—
въ полуб. съ золот. обрѣз. и футл.	—	80	—
31. МОЛИТВОСЛОВЪ полный съ кино-варью			
безъ переплета	1	—	1
въ корешкѣ	1	20	2

	въ кожѣ	1	40	—		въ полуб. съ золот. обрѣз.	—	15	—
32.	МѢСЯЦСЛОВЪ (Святцы) съ киноварью					въ саф., съ золот. обрѣз. и тиснен.	—	20	—
	безъ переплета	—	25	1		въ саф., » » » »	—	35	—
	въ корешкѣ	—	30	—	44.	Въ 64 д. МОЛИТВОСЛОВЪ карманный,			
	въ кожѣ и коленкорѣ	—	40	—		безъ переплета	—	8	—
33.	Тоже безъ киновари, безъ переплета	—	20	1		въ сорочкѣ	—	10	—
	въ корешкѣ	—	25	—		въ корешкѣ	—	15	—
	въ кожѣ и коленкорѣ	—	30	—		въ коленкорѣ	—	20	—
34.	АКАѦИСТЪ Страстей Христовымъ,					въ полуб., съ зол. обр. и футл.	—	30	—
	безъ винов., въ бумаж.	—	15	—		въ барх., съ тиснен. и футл.	—	75	—
	въ корешкѣ	—	20	—	45.	Въ 100 д. МОЛИТВЫ утреннія и вечернія			
35.	БУКВАРЬ славянскій съ винов., б. пер.	—	3	1		въ бумажкѣ	—	3	1
	въ бумажкѣ	—	5	—		въ корешкѣ	—	5	—
	въ корешкѣ	—	8	—	46.	Въ 16 д. БЛАГОДАТНАЯ Святыхъ Горы			
	въ коленкорѣ	—	12	—		Почаевской, въ бумаж.	—	8	—
						въ корешкѣ	—	10	—
						въ коленкорѣ	—	15	—
<i>Г. Книги разныхъ форматовъ, церковной печати.</i>									
36.	Въ 16 д. НОВЫЙ ЗАВѢТЬ на слав. и				47.	Въ 8 д. ПОВѢСТЬ Историч. о св. чуд.			
	рус. нарѣч. Синод. издан. въ бумаж.	—	60	2		иконѣ Почаевской, въ бумаж.	—	20	1
	въ корешкѣ	—	70	2		въ корешкѣ	—	25	—
	въ коленкорѣ	—	85	—		въ коленкорѣ	—	35	—
	въ саф. съ золот. обрѣз.	1	20	3		съ золот. обрѣзѣ	—	40	—
37.	Въ 16 д. АКАѦИСТЪ Преп. Юву Почаев.				48.	ПОСЛѢДОВАНИЕ о усопшихъ, въ корешкѣ	—	8	—
	безъ кино., безъ переплета	—	8	1	49.	Въ 8 д. ПОЛЕЗНЫЯ напоминающія икону			
	въ папкѣ	—	10	—		въ началѣ подвиговъ, ц. печ., въ бум.	—	10	—
	въ корешкѣ	—	13	—		въ корешкѣ	—	14	—
	въ коленкорѣ	—	18	—	50.	Въ 8 д. ВЗАИМНЫЯ должности монаше-			
38.	Въ 16 д. ЧИНЪ Литургіи Св. Іоанна					скаго житія, ц. печ., въ корешкѣ	—	15	—
	Златоустаго съ кино., безъ перепл.	—	20	1	51.	ПРОСКОМИДІЯ съ кино. (на 1 ф. 15 л.)	—	6	—
	въ коленкорѣ	—	35	—	52.	СЛОВО Св. Іоанна Златоустаго, како			
	въ полуб., сафьянѣ, золот. обр. и футл.	—	50	—		въ церкви стояти и креститися	—	2	—
39.	КАНОНИКЪ съ кино., въ 32 д. листа								
	безъ переплета	—	15	1					
	въ корешкѣ	—	22	—					
	въ коленкорѣ	—	30	—					
	въ полуб. съ золот. обрѣз. и футл.	—	50	—					
40.	ПСАЛТИРЬ въ 32 д. листа, безъ перепл.	—	6	—					
	въ бумаж.	—	7	—					
	въ корешкѣ	—	10	—					
	въ коленкорѣ	—	15	—					
	въ полуб. съ золот. обрѣз.	—	25	—					
41.	Въ 24 д. ЧАСОСЛОВЪ б. кино., б. пер.	—	8	—					
	въ корешкѣ	—	12	—					
	въ коленкорѣ	—	20	—					
42.	Въ 36 д. СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ вседн.								
	безъ переплета	—	6	1					
	въ корешкѣ	—	10	—					
	въ коленкорѣ	—	15	—					
	съ золот. обрѣзкою	—	25	—					
43.	Въ 32 д. ПОМИНАЛЬНАЯ КНИЖКА,								
	въ корешкѣ	—	5	—					
	въ коленкорѣ	—	10	—					

СОДЕРЖАНИЕ: № 18. *Речь при посещеніи новостроющейся церкви въ г. Чикаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ. — О гражданской доблести. — Церковное пастырство есть служеніе особенное, не для всѣхъ сыновъ церкви доступное. — Скорби и радости пастырскаго дѣланія. — Изъ печати и жизни. — Изреченія М. Филарета. — Обф. Отдѣлз. — Каталогъ книгамъ типографіи Почаево-Успенской лавры.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.